

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. В правовом государстве главная роль в разрешении коллизий, возникающих в обществе, причём не только между членами этого общества, но и гражданином, с одной стороны, и государством, его органами и должностными лицами – с другой, отводится суду. Большинство действующих в настоящий момент конституций и уставов субъектов Федерации содержат двухэлементную систему конституционных (уставных) норм, регулирующих вопросы организации и деятельности судебной власти. Первая группа норм содержится в первых разделах (главах), характеризующих основы конституционного (уставного) строя соответствующего субъекта, применительно к определению институционального элемента принципа разделения властей, в форме провозглашения осуществления государственной власти ее законодательной, исполнительной и судебной ветвями. Вторая группа норм конкретизирует и детализирует этот конституционный принцип: подавляющее число конституций (уставов) содержит соответствующие разделы (главы), посвященные регулированию судебной власти. Содержание и объем этих разделов существенно различаются.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута путем анализа законодательных актов Российской Федерации и Пензенской области. Проанализированы нормативные акты субъектов Российской Федерации – Пензенской области, Республик Бурятия, Саха (Якутия). В работе были использованы научные статьи известных ученых-юристов и практиков.

Результаты. Исходя из критерия полноты и комплексности регулирования данных вопросов, можно выделить относительно самостоятельные группы конституций (уставов). Первая группа включает в себя основные законы субъектов Федерации, в которых содержится достаточно подробное регулирование (Воронежская, Ивановская области и др.). Конституции и уставы второй группы могут быть определены как более лаконичные. В конституционные тексты этой группы включены две-три, иногда одна (Тамбовская область) незначительные по объему статьи, содержание которых в целом можно охарактеризовать как бланкетное. Особенность этих двух групп конституционных актов заключается в том, что соответствующие конституции и уставы объединяют в одном разделе (главе) правовые нормы, регулирующие не только вопросы организации и деятельности судебной власти, но и прокуратуры, адвокатуры, нотариата, а также организации и деятельности иных государственных и общественных институтов, осуществляющих в той или иной степени защиту прав и свобод человека.

Выводы. В тех субъектах, где еще нет конституционных (уставных) судов, например в Пензенской области, по нашему мнению, их создание необходимо. Конституционный (уставный) суд, осуществляя конституционный (уставный) контроль, толкование основного закона, обеспечивает не только верховенство и непосредственное действие конституции (устава), но и единство, стабильность конституционной законности и фактически участвует в процессе нормотворчества. Нередко также он наполняет конкретным содержанием довольно абстрактные конституционные формулы. Мировая юстиция в нашей стране официально входит в систему судов общей юрисдикции, и эта очевидность укрепляется, если юрисдикцию рассматривать дихотомно: общая она либо

специализированная. Но вполне возможен и иной подход, хотя и не столь очевидный, но как минимум имеющий право на существование, о чем также указано в статье.

Ключевые слова: судебная власть Пензенской области, субъекты Российской Федерации, конституционные (уставные) нормы, конституционные (уставные) суды, мировые судьи, правосудие.

D. I. Artemova

JUDICIAL REFORM AND CONSOLIDATION OF LEGAL FOUNDATIONS OF JUDICIAL AUTHORITIES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract.

Background. In the constitutional state the main role in the resolution of conflicts arising in the society, and not only between the members of this society, but also between a citizen, on the one hand, and the state, its bodies and officials on the other, is given to the court. Most of the existing constitutions and charters of subjects of the Russian Federation contain a two-element system of constitutional (charter) regulations governing the organization and functioning of judicial authority. The first group of regulations is contained in the first sections (chapters) describing the foundations of the constitutional order of the corresponding subject, in relation to the definition of the institutional element of the principle of separation of powers, in the form of the proclamation of the exercise of public powers by the legislative, executive and judicial branches. The second group of standards specifies and itemizes this constitutional principle: the overwhelming majority of constitutions (charters) contains the relevant sections (chapters) devoted to the judicial authority. The content and scope of these sections are significantly different.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved through the analysis of the legislative acts of the Russian Federation and the Penza region, and normative acts of Penza region, the republics of Buryatia, Sakha (Yakutia). The author used scientific articles by renowned scholars and practitioners.

Results. Based on the criterion of completeness and comprehensiveness of the regulation of these issues, it is possible to allocate relatively independent groups of constitutions (statutes). The first group includes the basic laws of subjects of the Federation, which contains a fairly detailed regulation (Voronezh, Ivanovo region, etc.). The second group of the constitutions and statutes can be defined as more concise. The constitutional texts of this group include 2–3 (sometimes one – Tambov region) minor articles, the content of which can generally be described as a blanket one. The peculiarity of these two groups of constitutional acts is that the relevant constitutions and statutes combine legal norms in one section (chapter) that regulate the organization and functioning of the judicial system as well as the public prosecutor's office, lawyers, notaries, including the organization and activities of other state and public institutions engaged to a certain extent in protection of rights and freedoms.

Conclusions. In those subjects, where there are no constitutional (charter) courts, for example in the Penza region, in the author's opinion, their creation is necessary. The Constitutional (Charter) court, through constitutional (statutory) monitoring, interpretation of the basic law, provides not only the supremacy and direct action of the Constitution (Charter), but also the unity, the stability of the constitutional legality and actually participates in the rulemaking process. Often it also fills quite abstract constitutional formulas with particular content. Justice of peace in Russia is

officially included into the system of courts of General jurisdiction, and this evidence is strengthened if the jurisdiction is considered in a dichotomic way: General or specialized. But the different approach is also possible, although not so obvious, but at least having the right to exist, as it has been also mentioned in the article.

Key words: judicial authority of Penza region, subjects of the Russian Federation, constitutional norms (charter) norms, constitutional (charter) courts, justice of the peace, justice.

В правовом государстве главная роль в разрешении коллизий, возникающих в обществе, причем не только между членами этого общества, но и гражданином, с одной стороны, и государством, его органами и должностными лицами, с другой, отводится суду.

Возможность создания субъектами РФ конституционных (уставных) судов предусмотрена федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ. По состоянию на 03.04.2015 конституционные (уставные) суды действуют в 17 субъектах РФ.

Большинство действующих в настоящий момент конституций и уставов субъектов Федерации содержат двухэлементную систему конституционных (уставных) норм, регулирующих вопросы организации и деятельности судебной власти. Первая группа норм содержится в первых разделах (главах), характеризующих основы конституционного (уставного) строя соответствующего субъекта, применительно к определению институционального элемента принципа разделения властей, в форме провозглашения осуществления государственной власти ее законодательной, исполнительной и судебной ветвями. Вторая группа норм конкретизирует и детализирует этот конституционный принцип: подавляющее число конституций (уставов) содержит соответствующие разделы (главы), посвященные регулированию судебной власти. Содержание и объем этих разделов существенно различаются. Таким образом, исходя из критерия полноты и комплексности регулирования данных вопросов, можно выделить три относительно самостоятельные группы конституций (уставов). Первая группа включает в себя основные законы субъектов Федерации, в которых содержится достаточно подробное регулирование, число статей колеблется от 4 до 14 (Воронежская, Ивановская области и др.).

Конституции и уставы второй группы могут быть определены как более лаконичные. В конституционные тексты этой группы включены две-три, а иногда одна (Тамбовская область) незначительные по объему статьи, содержание которых в целом можно охарактеризовать как бланкетное. Эти нормы отсылают либо к федеральной Конституции и законам, либо в части установления статуса конституционных (уставных) судов и мировых судей к субъектному законодательству (Оренбургская, Орловская, Пензенская области). Самостоятельную подгруппу данной группы составляют акты отдельных субъектов (Мордовия, Иркутская область, Приморский край), содержащие самостоятельную главу, посвященную отдельному судебному институту – мировым судьям и уставному суду, причем объем конституционного регулирования незначителен [1].

Особенность этих двух групп конституционных актов заключается в том, что соответствующие конституции и уставы объединяют в одном разделе (главе) правовые нормы, регулирующие не только вопросы организации

и деятельности судебной власти, но и прокуратуры, адвокатуры, нотариата, а также организации и деятельности иных государственных и общественных институтов, осуществляющих в той или иной степени защиту прав и свобод человека.

В Уставе Пензенской области судебной власти посвящена пятая глава. Статья 45 устанавливает: «Судебная власть в Пензенской области осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством, деятельность мировых судей – также в соответствии с законодательством Пензенской области». Остальные статьи главы о судебной власти представлены нормами об оказании юридической помощи (адвокатура) и нотариате. Данные положения не характеризуют судебную власть, так как ни адвокат, ни нотариус не наделены полномочиями по осуществлению правосудия. Необходимость более подробного закрепления норм о судебной власти вытекает из ее особенности как важнейшего объекта конституционного регулирования и одновременного выражения основ осуществления правосудия, так как осуществление правосудия отличается от иных сфер общественной жизни особым объектом государственного воздействия, куда входит внутренне единая система общественных отношений, обладающих повышенной ценностью для государства и общества. Судебная власть, являясь самостоятельной составляющей государственной власти как формы организации жизни общества и его существования, выполняет не только сугубо правовые функции осуществления правосудия. Как наиболее стабильный институт государственной власти судебная власть – мощный фактор обеспечения стабильности правового порядка в общественной и экономической жизни, средство правового воспитания граждан [2].

Полагаем, что целесообразно включить в Устав Пензенской области ряд новых положений о судебной власти: правосудие в Пензенской области осуществляется только судом; судебная система в области устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом; создание чрезвычайных судов не допускается; разбирательство во всех судах открытое; слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных законом; заочное разбирательство уголовных дел в судах области не допускается, кроме случаев, предусмотренных законом; судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; в случаях, предусмотренных законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрел создание органов конституционного контроля на уровне субъектов Федерации. Конституционные (уставные) суды учреждаются и упраздняются законами субъектов Федерации. В настоящее время в конституциях и уставах 56 регионов содержатся нормы об учреждении конституционных и уставных судов. В 17 регионах такие суды уже функционируют. В Пензенской области создание уставного суда не предусмотрено [3].

В целом процесс создания уставных судов в России идет медленно, причин для этого много: правовые, политические, финансовые, кадровые. По мнению В. В. Гошуляка, причины кроются и в нежелании (граничащем с противодействием) законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации, особенно высших должностных лиц, пре-

творить эту идею в реальность. По существу, местным политикам не нужен независимый орган, дающий правовую оценку их решениям и действиям [4].

Правовая база для работы судов создавалась в них еще до принятия Федерального конституционного закона РФ «О судебной системе Российской Федерации», поэтому и в настоящее время идет корректировка законов. Внесены изменения в законы о конституционных судах, действующих в Республиках Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Карелия, Коми и Саха (Якутия). Законы изменялись с учетом опыта работы этих судов, а также приведения их в соответствие с Законом РФ «О статусе судей в РФ».

Здесь стоит отметить, что уставный суд при осуществлении уставного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

В то же время законодательство некоторых субъектов Российской Федерации отнесло к ведению своих конституционных (уставных) судов ряд вопросов, не относящихся к ведению субъекта РФ либо допускающих возникновение конкуренции в определении компетенции между своим конституционным (уставным) судом и другими судами, входящими в судебную систему РФ.

Например, Конституционный суд Республики Башкортостан вправе решать вопросы о конституционности деятельности политических партий, ограничении их деятельности, запрещении и роспуске, тогда как вопросы, связанные с запрещением, ограничением деятельности некоммерческих организаций, отнесены федеральным законодательством к ведению судов общей юрисдикции. Конституционный суд Республики Бурятия по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверял конституционность закона Республики Бурятия, примененного или подлежащего применению в конкретном деле (деятельность Конституционного суда Республики Бурятия приостановлена с 1 января 2014 г.). Аналогичными полномочиями наделены Конституционный суд Республики Карелия, Конституционный суд Республики Саха (Якутия) [5].

По мнению К. М. Худолея, в связи с тем, что к настоящему моменту специальные или эксклюзивные полномочия среди всех 17 субъектов РФ, в которых созданы конституционные (уставные) суды, встречаются только в Республике Саха (Якутия), вряд ли их уместно выделять в самостоятельный класс. Видится, что классификацию полномочий следует проводить по видам конституционного контроля [6]. И. В. Зыкова предлагает полномочия конституционных (уставных) судов делить на основные (определенные в ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации») и дополнительные (определяемые самим субъектом). Последние, в свою очередь, можно подразделить на общие (характерные для всех субъектов Федерации) и специальные (присущие только конкретному субъекту ввиду его отличительных особенностей) [7].

В ряде республик (Бурятия) уточнен статус конституционных судов. Конституционный суд определяется в них как судебный орган конституционного контроля, осуществляющий в форме конституционного производства судебную власть в целях защиты конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина.

Несмотря на то, что конституционный законодатель включил конституционный (уставный) суд в состав судебной власти, ряд исследователей по-

лагает, что органы типа конституционных (уставных) судов, наряду с прокуратурой, Уполномоченным по правам человека, Счетной палатой и некоторыми иными, составляют четвертую контрольную ветвь государственной власти, «охраняющую и защищающую конституцию». Контрольная власть, согласно одной из теорий в науке конституционного права, представлена высшими органами государства особого рода. Такая ветвь власти существует, например, в Латвии, Эстонии. В ФРГ, Италии, Румынии к контрольным органам относят конституционные суды [8].

Конституционный (уставный) суд имеет не только контрольную функцию, но может осуществлять толкование конституции (устава) соответствующего субъекта, что является одной из основных задач этих судов в соответствии с Федеральным конституционным законом РФ «О судебной системе Российской Федерации». Анализ действующих законов о конституционных и уставных судах показывает, что в большинстве субъектов Федерации полномочия этих судов по толкованию конституций и уставов имеют самостоятельное значение, которое выражается в специальном официальном и общеобязательном характере их разъяснений. Эти полномочия закреплены не только в законах о судах, а прежде всего в самих конституциях и уставах регионов. Более того, во многих субъектах Российской Федерации толкование региональных конституций (уставов) является исключительной компетенцией этих судов [9, с. 194].

Таким образом, в тех субъектах, где еще нет конституционных (уставных) судов, например в Пензенской области, по нашему мнению, их создание необходимо. Конституционный (уставный) суд, осуществляя конституционный (уставный) контроль, толкование основного закона, обеспечивает не только верховенство и непосредственное действие конституции (устава), но и единство, стабильность конституционной законности и фактически участвует в процессе нормотворчества. Нередко также он наполняет конкретным содержанием довольно абстрактные конституционные формулы.

Еще одной составляющей судов субъектов Российской Федерации являются мировые судьи. Они судьи общей юрисдикции и входят в единую судебную систему. При осуществлении правосудия они независимы и неподотчетны и подчиняются только Конституции РФ, федеральным законам, конституции (уставу) и законам соответствующего субъекта Федерации [10].

Мировая юстиция в нашей стране официально входит в систему судов общей юрисдикции, и эта очевидность укрепляется, если юрисдикцию рассматривать дихотомно: общая она либо специализированная. Но вполне возможен и иной подход, хотя и не столь очевидный, но как минимум имеющий право на существование.

М. И. Клеандров полагает, что классическая полномасштабная судебная специализация должна отвечать двум признакам: она должна обладать отчетливо выраженной сферой специализированной юрисдикции и, соответственно, охватывать все три составляющих организационно-правового механизма правосудия – судостроительный, судопроизводственный и определяющий статус лиц, непосредственно осуществляющих правосудие [11].

При таком подходе у нас в стране сегодня есть два классических специализированных и, можно сказать, отраслевых правосудия: конституционное и экономическое, и то обстоятельство в части судостроительной со-

ставляющей, что суды, осуществляющие конституционное правосудие, системы не составляют, как и то, что арбитражная судебная система теперь не самостоятельная, а автономная, – роли, в принципе, не играет. Как не играет принципиальной роли и то, что в автономной, теперь арбитражно-судебной, системе, осуществляющей классическое специализированное – экономическое – правосудие, есть еще более специализированный судебный орган, осуществляющий в определенном сегменте (и на основе двух составляющих механизма правосудия – судоустройственной и судейско-статусной) еще более узкоспециализированное экономическое правосудие – Суд по интеллектуальным правам.

В соответствии с Федеральным законом РФ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах РФ» [12] в 2014 г. на территории Пензенской области осуществляли правосудие 76 мировых судей.

Здесь необходимо отметить, что М. И. Клеандров считает целесообразным радикально преобразовать мировую юстицию посредством ее автономизации и превращения в совокупность специализированных судебных учреждений. Автономность предлагается во всех трех составляющих механизма правосудия – судоустройственной, судопроизводственной (первой, апелляционной и кассационной инстанций) и судейско-статусной, а специальная юрисдикция – прежде всего относительно более 30 миллионов россиян (селян и жителей малых городов), осуществляющих по существу предпринимательскую деятельность, но в качестве незарегистрированных предпринимателей [11].

За последние годы появилась определенная тенденция на снижение суммарной служебной нагрузки мировых судей Пензенской области. Так, суммарная служебная нагрузка за 2013 г. на одного мирового судью в месяц составила 172 дела против 186 дел за аналогичный период 2012 г., 219,6 дела за период 2011 г. и против 288 дел за 2010 г. В то же время, согласно статистическим данным за 2013 г., мировые судьи Пензенской области рассмотрели более 76,6 % дел от общего их количества, рассмотренных судами общей юрисдикции, по уголовным делам 56 %, по гражданским делам 69 %, по делам об административных правонарушениях 90 %¹. Все эти данные вот уже на протяжении почти десяти лет анализирует Управление по обеспечению деятельности мировых судей в Пензенской области.

Уточним, что в период принятия первых законов о мировых судьях (например, в Пензенской области – Закон «О мировых судьях Пензенской области» от 21.03.2000 № 196-ЗПО [13]) ряд субъектов Федерации (Пензенская, Самарская области) столкнулся с проблемой, кто и каким образом будет осуществлять финансирование мировых судей, подбирать кадры, снабжать их справочными материалами и т.д. Через несколько лет этот вопрос был разрешен: в марте 2005 г. губернатор Пензенской области подписал новый Закон Пензенской области «О мировых судьях в Пензенской области» [14] (действует по настоящее время), который определил, что финансирование расходов на денежное содержание работников аппаратов мировых судей и социальные выплаты, материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляется из бюджета Пензенской области в порядке, устанавливаемом

¹ Управление по обеспечению деятельности мировых судей Пензенской области. – URL: <http://uprsud.pnzreg.ru/mir/compet>

мом законами Пензенской области. В октябре 2005 г. в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», ст. 44 Устава Пензенской области, ст. 6, 17 Закона Пензенской области «О Правительстве Пензенской области», ст. 6 Закона Пензенской области «О мировых судьях в Пензенской области» был образован исполнительный орган государственной власти Пензенской области – Управление по обеспечению деятельности мировых судей в Пензенской области. Управление взяло на себя функции по материально-техническому обеспечению деятельности мировых судей, ведению делопроизводства и организации работы архива судебного участка, процессуальному обеспечению судебных заседаний и иных действий, выполняемых мировыми судьями и др.

Решение этих и других задач позволит обеспечить мировым судьям достойные условия для отправления правосудия, что, несомненно, отразится как на качестве судопроизводства, так и на доступности правосудия для граждан Пензенской области.

Список литературы

1. **Кряжков, В. А.** Конституционное право субъектов Российской Федерации / В. А. Кряжков. – М. : Городец-Издат., 2009. – С. 466, 469.
2. **Ермошин, Т. Г.** Судебная власть как система органов государственной власти / Т. Г. Ермошин // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4. – С. 8.
3. **Артёмова, Д. И.** Устав Пензенской области: Конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Артёмова Д. И. – М., 2006. – 181 с.
4. **Марфин, П.** Интервью с д. ю. н. Гошуляком В. В. / П. Марфин // Федеральная Пенза. – 2012. – № 7–8 (27–28). – С. 13.
5. **Савоськин, А. В.** Возможно ли упразднение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации? / А. В. Савоськин, А. О. Казанцев // СПС «КонсультантПлюс».
6. **Худoley, К. М.** Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов РФ / К. М. Худoley // Вестник Пермского Университета. Серия «Юридические науки». – 2014. – Вып. 2 (24). – С. 50–61.
7. **Зыкова, И. В.** Определение полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / И. В. Зыкова // Рос. юстиция. – 2012. – № 10. – С. 44–48.
8. **Сухарев, А. Я.** Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / А. Я. Сухарев. – М., 2013. – С. 295.
9. **Вершинин, В. Б.** Роль судебной политики в повышении эффективности института судебной защиты / В. Б. Вершинин // Судебная политика: теория и практика : коллективная моногр. / под ред. А. В. Малько, В. А. Терехина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. – 332 с.
10. **Максимов, В. В.** Мировая юстиция: проблемы и перспективы / В. В. Максимов // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 23.
11. **Клеандров, М. И.** О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации / М. И. Клеандров // СПС «КонсультантПлюс».
12. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах РФ : Федеральный закон РФ от 29.12.1999 г. № 218-ФЗ // Российская газета. – 2000. – 6 янв.
13. О мировых судьях Пензенской области : Закон от 21.03.2000 г. № 196-ЗПО // Ведомости Законодательного Собрания Пензенской области. – 2000. – № 15.
14. О мировых судьях в Пензенской области : Закон Пензенской области от 9.03.2005 № 781-ЗПО // Ведомости Законодательного Собрания Пензенской области. – 2005. – № 24 (54).

References

1. Kryazhkov V. A. *Konstitutsionnoe pravo sub"ektov Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional law in the subjects of the Russian Federation]. Moscow: Gorodets-Izdat., 2009, pp. 466, 469.
2. Ermoshin T. G. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and economics]. 2004, no. 4, p. 8.
3. Artemova D. I. *Ustav Penzenskoy oblasti: Konstitutsionno-pravovoe issledovanie: dis. kand. yurid. nauk: 12.00.02* [Charter of Penza region: Constitutional-legal research: dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 2006, 181 p.
4. Marfin P. *Federal'naya Penza* [Federal Penza]. 2012, no. 7–8 (27–28), p. 13.
5. Savos'kin A. V., Kazantsev A. O. *Vozmozhno li uprazhnenie konstitutsionnogo (ustavnogo) suda sub"ekta Rossiyskoy Federatsii?* [Is it possible to abolish a constitutional (charter) court in a subject of the Russian Federation?] “ConsultantPlus” reference system.
6. Khudoley K. M. *Vestnik Permskogo Universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki»* [Bulletin of Perm University. Series “Juridical sciences”]. 2014, iss. 2 (24). pp. 50–61.
7. Zyкова I. V. *Ros. yustitsiya* [Russian justice]. 2012, no. 10, pp. 44–48.
8. Sukharev A. Ya. *Pravovye sistemy stran mira: entsiklopedicheskiy spravochnik* [Legal system in different countries: encyclopedic reference book]. Moscow, 2013, p. 295.
9. Vershinin V. B. *Sudebnaya politika: teoriya i praktika: kollektivnaya monogr.* [Judicial policy: theory and practice: collective monograph]. Penza: Izd-vo PGU, 2013, 332 p.
10. Maksimov V. V. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of the Russian law]. 2011, no. 9, p. 23.
11. Kleandrov M. I. *O modeli radikal'noy avtonomizatsii mirovoy yustitsii v Rossiyskoy Federatsii* [On a model of radical autonomism of world justice in the Russian Federation]. “ConsultantPlus” reference system.
12. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2000, 6 Jan.
13. *Vedomosti Zakonodatel'nogo Sobraniya Penzenskoy oblasti* [Bulletin of the Legislative Assembly of the Penza region]. 2000, no. 15.
14. *Vedomosti Zakonodatel'nogo Sobraniya Penzenskoy oblasti* [Bulletin of the Legislative Assembly of the Penza region]. 2005, no. 24 (54).

Артёмова Дарья Игоревна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правосудия, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: artdarya@yandex.ru

Artemova Dar'ya Igorevna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of justice, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 342.417

Артёмова, Д. И.

Закрепление правовых основ судебной власти субъектов современной России / Д. И. Артёмова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 82–90.